

Научная статья
УДК 343.2/.7

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Максим Андреевич Довгань,
Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия,
dovgan.maksim@list.ru

Аннотация

Введение: в нормативном акте в результате усложнения социальных связей в обществе закрепляется уголовно-правовой запрет. В целях защиты интересов общества и государства законодатель, в том числе, выстраивает правовое регулирование рыночной экономики. Однако на протяжении всего периода построения правил и основ рыночной экономики параллельно существует такое явление, как экономическая преступность. Законодатель, руководствуясь необходимостью минимизации последствий такой преступности, криминализирует наиболее общественно опасные формы поведения, очерчивая границы, в которых отбор и последующее использование криминообразующих признаков в качестве критериев криминализации является возможным и допустимым. В условиях усложнения социальных связей и развития рыночной экономики перед законодателем встает задача не только стимулировать экономический рост, но и защищать общественные интересы от противоправных посягательств. Однако процесс криминализации деяний в экономической сфере сталкивается с четким определением границ, в рамках которых отбор криминообразующих признаков является не только возможным, но и социально оправданным.

Обзор литературы: анализируются позиции ведущих ученых, которые связывают социальную обусловленность уголовного закона с объективными потребностями общества и комплексом экономических факторов.

Материалы и методы: исследование выполнено на основе диалектического и формально-юридического (догматического) методов.

Результаты исследования: по итогам рассмотрения неразрывной связи закона и общества формулируется вывод об обязательном признаке социальной обусловленности криминализации – способности посредством установления уголовно-правового запрета реализовывать возникающие потребности общественной жизни и возможности обеспечивать механизм общей превенции преступного поведения. Основная задача и необходимость в рассмотрении социальной обусловленности состоит в обеспечении защиты как конституционного права частной собственности, так и порядка ведения экономической деятельности.

Обсуждение и заключение: по результатам рассмотрения автор также приходит к выводу о необходимости дальнейшего исследования социальной обусловленности деяний, закрепленных в главах 21 и 22 Уголовного кодекса РФ в целях оптимизации и гармонизации норм с отраслевым законодательством и с иными уголовно-правовыми запретами.

Ключевые слова: криминализация; социальная обусловленность; уголовная ответственность; криминообразующие признаки; превенция преступлений; дифференциация ответственности; уголовная политика

© Довгань М.А., 2026

Для цитирования: Довгань М.А. Социальная обусловленность криминализации деяний в сфере экономики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 2 (64). С. 93 – 99.

Scientific article
UDC 343.2/.7

SOCIAL CONDITIONALITY OF CRIMINALISATION OF ACTIONS IN THE ECONOMY

Maxim Andreevich Dovgan,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
dovgan.maksim@list.ru

Abstract

Introduction: as a result of the complication of social relations in society, a criminal law prohibition is fixed in the normative act. In order to protect the interests of society and the state, the legislator, among other things, builds legal regulation of the market economy. However, throughout the entire period of building the rules and foundations of a market economy, there is a parallel phenomenon such as economic crime. The legislator, guided by the need to minimize the consequences of such criminality, criminalizes the most socially dangerous forms of behavior, outlining the boundaries in which the selection and subsequent use of criminalizing features as criteria for criminalization is possible and acceptable.

In conditions of increasing complexity of social relations and the development of a market economy, the legislator faces the task of not only stimulating economic growth, but also protecting public interests from unlawful encroachments. However, the process of criminalizing acts in the economic sphere is faced with a clear definition of the boundaries within which the selection of criminalizing features is not only possible, but also socially justified.

Literature review: the positions of leading scientists who associate the social conditionality of the criminal law with the objective needs of society and a complex of economic factors are analyzed.

Materials and Methods: the research is based on dialectical and formal legal (dogmatic) methods.

Results: based on the results of consideration of the inextricable link between law and society, a conclusion is formulated about the mandatory feature of the social conditionality of criminalization – the ability, through the establishment of a criminal law ban, to realize the emerging needs of public life and the ability to provide a mechanism for the general prevention of criminal behavior. The main task and necessity in considering social conditionality is to ensure the protection of both the constitutional right of private property and the procedure for conducting economic activity.

Discussion and Conclusions: based on the results of the review, the author also comes to the conclusion that it is necessary to further investigate the social conditionality of the acts stipulated in chapters 21 and 22 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to optimize and harmonize the norms with industry legislation and other criminal law prohibitions.

Keywords: criminalization; social conditioning; criminal responsibility; criminalizing signs; crime prevention; differentiation of responsibility; criminal policy

© Dovgan M.A., 2026

For citation: Dovgan M.A. Social Conditionality of Criminalisation of Actions in the Economy. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(2):93-99. (In Russ.).

Введение

Актуальность исследования социальной обусловленности уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности обусловлена постоянной динамикой социально-экономических отношений и необходимостью адекватного уголовно-правового реагирования на новые вызовы и угрозы. В условиях развития рыночной экономики и изменения моделей экономического поведения традиционные подходы к криминализации деяний требуют переосмысления и научного обоснования.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ системы критериев социальной

обусловленности установления уголовно-правовых запретов в сфере экономики и разработка на этой основе теоретической модели оптимизации законодательства. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить систему факторов, определяющих социальную обусловленность уголовно-правовых норм; проанализировать содержание категории общественной опасности применительно к преступлениям в сфере экономики; определить соотношение охранительной и регулятивной функций уголовного права в экономической сфере; разработать предложения по совершенствованию критериев криминализации экономических деяний.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе определения социальной обусловленности уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности. Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства и научные концепции социальной обусловленности.

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования составили научные работы отечественных авторов, посвященные проблемам социальной обусловленности уголовно-правовых запретов и категории общественной опасности. Анализ литературы позволил выявить два ключевых подхода к пониманию социальной обусловленности. Широкий подход, представленный в трудах П.С. Тоболкина и Э.С. Габидуллина, рассматривает ее как многогранное явление, основанное на комплексе идеологических, экономических и нравственных факторов. В рамках узкого подхода, который отстаивают В.П. Бодаевский и Е.А. Соловьёв, социальная обусловленность сводится преимущественно к общественной опасности, поглощающей иные критерии.

Центральное место в исследовании занял анализ категории общественной опасности. Были учтены работы, раскрывающие ее сущность как способности деяния причинять вред общественным отношениям (А.В. Наумов), а также современные исследования, посвященные проблемам ее верификации и определения (Н.А. Лопашенко и др., А.С. Ондар, Е.В. Рогова и Р.А. Забавко). Особое внимание уделено позициям, связывающим изменение характера общественной опасности с социально-экономическими процессами в обществе.

Фундаментальные работы П.С. Дагеля, Ф.Н. Фаткуллина и Л.Д. Чулюкина заложили основу для понимания социальной ценности правовой нормы и условий криминализации. Исследования А.И. Марцева и Т.В. Кленовой позволили проанализировать преступление как социально-правовое явление и закономерности кодификации уголовно-правовых норм. Таким образом, проведенный обзор литературы демонстрирует наличие сформировавшегося научного дискурса вокруг проблематики социальной обусловленности, что подтверждает актуальность и необходимость ее дальнейшего исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу настоящего исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Ведущую роль сыграл диалектический метод, позволивший про-

анализировать категории социальной обусловленности и общественной опасности в их развитии и взаимосвязи с социально-экономическими процессами. В качестве основного частнонаучного метода был применен формально-юридический (догматический) метод, с помощью которого осуществлены анализ структуры и содержания норм Раздела VIII Уголовного кодекса РФ, глав 21 и 22 УК РФ, а также смежного законодательства. В то же время присутствует и противоположный подход, в котором утверждается о едином факторе – общественной опасности, включающей в себя все иные условия установления уголовно-правовых запретов [1, с. 150].

Эмпирическую базу исследования составили положения уголовного законодательства Российской Федерации, научные публикации и монографии отечественных правоведов по рассматриваемой проблеме.

Результаты исследования

Право, политика и экономика на протяжении всего периода развития общества определяли эволюцию человеческого развития. Право появилось в результате усложнения социальных связей и обострения противоречий в обществе. Изучение социологии права как научной дисциплины позволяет определить критерии влияния общества на право. Закрепление в законе уголовного-правового запрета является следствием объективной необходимости общества в охране общественных отношений [2, с. 196].

В науке уголовного права отмечается важность исследования такого направления уголовного права, как определение критериев социальной обусловленности, ее значимости при криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации деяний.

Уголовно-правовые нормы в преступлениях против собственности и в сфере экономической деятельности обладают признаками социальной обусловленности, поскольку исходят из реалий общественной жизни, общих интересов и потребностей общества в противоположность произволу отдельного человека [3, с. 32]. При этом не следует забывать об основе – имущественных отношениях. Об этом свидетельствует, наравне с уголовно-правовым способом регулирования экономических отношений, наличие гражданско-правового и административного метода воздействия.

Следует отметить позиции ряда ученых в части подходов к социальной обусловленности уголовно-правового запрета. К примеру, Ф.Н. Фаткуллин при характеристике уголовно-правовой нормы отмечал: «Законодатель закрепляет толь-

ко такие нормы, потребность в которых носит объективный характер для всего общества» [4, с. 11]. П.С. Тоболкин указывает на необходимость раскрытия смысла социальной обусловленности уголовного закона через исследование идеологических, экономических, нравственных, психологических факторов в обществе [1, с. 7]. Т.В. Кленова указывает: социально-экономическая ситуация во взаимосвязи с закономерностями развития общественных отношений определяет социальную обусловленность уголовного закона [5, с. 7].

Учитывая приведенные позиции, следует отметить общую закономерность – социально опасным признается акт, обладающий признаком не единичного характера [6, с. 52]. Криминализованное деяние не может быть случайным и редким для общества, оно должно быть стандартным, повторяющимся в различных условиях для принятия решения о его криминализации.

Интересным представляется отметить особенность строения Раздела VIII Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), посвященного преступлениям в сфере экономики. В частности, уникальными особенностями являются следующие признаки: приоритет охранительной функции над функцией регулирования экономических отношений (выстраивания основ принципов ведения экономической деятельности) и безусловность криминообразующих признаков (ущерб, обман, насилие, угроза, принуждение).

Сущность общественной опасности рассматриваемых преступлений состоит в объективной способности деяний, закреплённых в главе 21 и 22 УК РФ, производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в отношения в сфере экономической деятельности. О свойстве общественной опасности причинять вред (ущерб) общественным отношениям и интересам, взятым под охрану законом, неоднократно отмечалось в теории уголовного права [7, с. 126].

В научной среде к таким факторам относят относительную распространенность, общественную опасность, динамику деяний, материальный и моральный ущерб, уровень общественного правосознания, наличие ресурсов для реализации уголовно-правового воздействия, возможности системы уголовной юстиции, соблюдение как уголовно-правовых гарантий охраны конституционных, так и международных обязательств, осознание объективной потребности общества в криминализации.

В то же время присутствует и противоположный подход, в котором утверждается о едином факторе – общественной опасности, включающей в себя все иные условия установления уголовно-правовых запретов [1, с. 150].

По мнению автора, одним из главенствующих факторов, позволяющих уяснить степень социальной обусловленности, действительно является критерий общественной опасности, поскольку характер социального риска совершения преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности определяется значимостью объекта преступления, а также качественными характеристиками общественной опасности. Однако наряду с общественной опасностью в равной степени необходимо учитывать степень распространенности деяния, соответствие запрета нормам Конституции РФ и международного права, согласованность запрета с нравственными нормами, а также возможность практического применения запрета.

При разборе процесса уголовного правотворчества отмечается значимость общественной опасности запрещаемого поведения как деяния, способов и обстоятельств его совершения [8, с. 442].

Различные общественные процессы в системе экономических взаимоотношений, наличие в проявлениях человеческой деятельности признаков общественной опасности влияет на основания установления конкретных уголовно-правовых запретов.

Однако понятие и содержание общественной опасности как минимум с середины XIX века как в российской, так и зарубежной научной среде вызывало дискуссии. Основными проблемными аспектами являлась неоднозначность в определении общественной опасности (что является первопричиной – причинение вреда либо создание угрозы причинения вреда? Каковы критерии направленности деяния на основные общественные ценности? Имеется ли связь между составом преступления и общественной опасностью? Является ли общественная опасность искусственным конструктом?).

Приведенные вопросы возникают в связи со следующими обстоятельствами: общественная опасность не имеет материального выражения, не раскрывается в уголовном законе, исторически изменчива и зависит от множества факторов.

Общественная опасность – категория сугубо социальная, являясь частью общесоциальной категории «опасность», представляет собой негативное состояние, в основе которого лежат явления материального и социального мира, которые

во взаимодействии порождают опасность, угрозу для интересов общества, граждан [9, с. 86].

В науке уголовного права отмечается причинно-следственная связь между социально-экономическими процессами в обществе и изменением законодателем категории общественной опасности [10, с. 20–21].

Следует отметить значимость объекта преступления по сравнению с характером вреда, формой вины в таких преступлениях. Так, с помощью объекта преступления возможно определение качественных характеристик общественной опасности преступления, тогда как характер вреда, форма вины характеризуются одним видом имущественного ущерба и однотипной виной в виде умысла [11, с. 125].

В качестве социальных последствий представляется необходимым рассматривать фактические вредные изменения, возникающие в обществе между людьми, группами, организациями и институтами. Нарушение правил ведения экономического оборота участниками таких правоотношений создает эскалацию недоверия между участниками экономических отношений, что влияет на качество взаимодействия между участниками экономических отношений. Необходимо принять во внимание опасность именно масштаба экономических правонарушений, поскольку совокупный масштаб потерь в результате совершения преступлений влияет на снижение социального уровня жизни граждан.

Социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых мер противодействия совершению преступлений в сфере экономической деятельности представляет собой процесс принятия во внимание наиболее значимых и общественно опасных нарушений, затрагивающих права и законные интересы личности и общества, основы экономической безопасности личности, общества и государства.

В науке уголовного права отмечается связь между возможностью применения уголовно-правовых средств и предупреждением противоправного поведения [12, с. 67]. Такая связь отражена и в процессе криминализации деяний в сфере

экономической деятельности и является реакцией государства на наиболее значимые и общественно опасные посягательства на порядок ведения экономической деятельности.

Обсуждение и заключение

На основании вышеизложенного следует отметить следующие выводы по результатам рассмотрения социальной обусловленности в преступлениях в сфере экономики.

Законодатель на протяжении всего исторического периода развития общества выстраивал систему охраны экономических отношений посредством гражданско-правового, административного и уголовно-правового метода воздействия.

Социальная обоснованность установления уголовной ответственности, а также предупреждения того или иного вида посягательств в экономической сфере состоит в учете общественных обстоятельств, потребностей общества, государства и индивида при выборе качественных характеристик общественной опасности преступления.

Социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых мер противодействия заключается в приоритете охранительной функции над функцией регулирования экономических отношений (выстраивания основ принципов ведения экономической деятельности), безусловности криминообразующих признаков (ущерб, обман, насилие, угроза, принуждение).

Законодатель, руководствуясь необходимостью защиты прав и законных интересов общества и государства, основ экономической безопасности, используя экономический критерий криминообразующего признака, очерчивает критерии общественной опасности.

Наличие критерия социальной обусловленности позволяет обеспечить механизм общей превенции преступного поведения. Нормы, закрепленные в главах 21 и 22 УК РФ, выполняют функцию превенции, однако требуют дальнейшего их исследования в целях оптимизации и гармонизации как с отраслевым законодательством, так и с иными уголовно-правовыми запретами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 177.
2. Скворцова О.В. Анализ отдельных криминологических показателей экономической преступности в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 192–198.
3. Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность как основание уголовно-правового запрета // Журнал правовых и экономических исследований, 2017. С. 32–33.
4. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 119.
5. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001.
6. Марцев А.И. Преступление: социально-правовой анализ: учеб. пособие. Омск, 2012. С. 52.
7. Рогова Е.В., Забавко Р.А. Общественная опасность деяния: теоретико-правовые, законодательные и правоприменительные аспекты. DOI 10.17150/1819-0928.2023.25(3).440-449. EDN NTXZPI // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 3. С. 440–449.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Москва, 2000. С. 126.
9. Ондар А.С. Общественная опасность: проблемы определения // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 18 (6). С. 85–94. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094>
10. Бодаевский В.П., Соловьёв Е.А. Социальная обусловленность уголовно-правового положения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 20–21.
11. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. № 4 (4). С. 124–140.
12. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67–74.

REFERENCES

1. Tobolkin P.S. Social'naya obuslovlennost' ugovolno-pravovyh norm. Sverdlovsk, 1983. S. 177.
2. Skvorcova O.V. Analiz otdel'nyh kriminologicheskikh pokazatelej ekonomicheskoy prestupnosti v Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2019. № 1. S. 192–198.
3. Gabidullin E.S. Social'naya obuslovlennost' kak osnovanie ugovolno-pravovogo zapreta // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij, 2017. S. 32–33.
4. Fatkullin F.N., Chulyukin L.D. Social'naya cennost' i effektivnost' pravovoj normy. Kazan', 1977. S. 119.
5. Klenova T.V. Osnovy teorii kodifikacii ugovolno-pravovyh norm: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moskva, 2001.
6. Marcev A.I. Prestuplenie: social'no-pravovoj analiz: ucheb. posobie. Omsk, 2012. S. 52.
7. Rogova E.V., Zabavko R.A. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya: teoretiko-pravovye, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty. DOI 10.17150/1819-0928.2023.25(3).440-449. EDN NTXZPI // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2024. T. 25, № 3. S. 440–449.
8. Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'. Moskva, 2000. S. 126.
9. Ondar A.S. Obshchestvennaya opasnost': problemy opredeleniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. № 18 (6). S. 85–94. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094>
10. Bodaevskij V.P., Solov'yov E.A. Social'naya obuslovlennost' ugovolno-pravovogo polozheniya // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 1 (76). S. 20–21.
11. Lopashenko N.A., Golikova A.V., Kobzeva E.V., Kovlagina D.A., Lapunin M.M., Hutov K.M. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: ponyatie i kriterii verifikacii // Pravoprimerenie. 2020. № 4 (4). S. 124–140.
12. Dageľ P.S. Usloviya ustanovleniya ugovolnoj nakazuemosti // Pravovedenie. 1975. № 4. S. 67–74.

Информация об авторе:

Довгань Максим Андреевич, аспирант Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: dovgan.maksim@list.ru, ORCID 0000-0001-8700-0449

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dovgan Maxim Andreevich, postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy
of Sciences, e-mail: dovgan.maksim@list.ru, ORCID 0000-0001-8700-0449

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 22.09.2025.

Статья принята к публикации: 29.06.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.06.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.